

Глава 14. Деревянные фигурки животных

Едва забрезжил рассвет, Ху Баочжу очнулась от сна. В памяти тут же всплыла радостная весть, принесённая накануне мужем: на Осенних императорских экзаменах он взял первенство и удостоился звания цзеюаня.

От счастья на глаза навернулись слёзы. Но следом за радостью пришли заботы. Дорога в столицу префектуры на Весенние императорские экзамены — путь неблизкий, туда и обратно выйдет не меньше трёх месяцев. Значит, трогаться в путь Чжэн Цзианю надобно ещё до наступления двенадцатой луны. Жизнь в большом городе ох как дорога, серебра надобно припасти с избытком.

— О чём призадумалась, лада моя?

Чжэн Цзиань вошёл в комнату с завтраком в руках. Заметив, что жена, прислонившись к изголовью кровати, сидит в глубокой задумчивости, он мягко улыбнулся.

— Думаю, что к Весенним императорским экзаменам всё надобно справить заранее. И подводы, и дорожное серебро, — отозвалась Ху Баочжу.

Она уже прикинула в уме семейные сбережения — на поездку должно было хватить, но, чтобы муж в пути ни в чём не нуждался, в ближайшие месяцы стоило поднажать и скопить ещё немного.

— Прости меня, жена, — Чжэн Цзиань поставил поднос и присел на край постели. — Повиниться я перед тобой должен. Хотя и прошёл я Осенние императорские экзамены, а на Весенние императорские экзамены в столицу в грядущем году ехать не чаю. Сил моих и накопленных знаний ныне не достанет для победы. Хочу сперва дома за книгами посидеть года три-четыре, ума набраться, а уж опосля пытаться счастья снова.

Об этом он размышлял ещё в префектуре, едва завидев своё имя в самом конце списка счастливиц. Но глядя, как Баочжу едва проснувшись уже хлопчет о его будущем, он ощутил укол совести. Столько лет семья копила каждую монету, и ехать сейчас, зная, что провал неизбежен, было бы верхом расточительства.

— Ну что ты, — Ху Баочжу хоть и ощутила лёгкий укол разочарования, но вида не подала. Она коснулась пальцами тёмных кругов под глазами мужа. — Не едешь — и не надо. Ты ещё молод, успеется. Главное, отдохни. Ты за этот месяц совсем себя извёл. Ложись-ка, поспи ещё, а я, если что случится, кликну тебя.

— Спасибо тебе за понимание, — выдохнул Чжэн Цзиань.

Тяжёлый груз, давивший на него последние дни, наконец исчез. Не успел он договорить, как

веки его отяжелели, и он провалился в глубокий сон.

— Отдыхай, родимый. Остальное я сама улажу.

Поправив одеяло, Ху Баочжу на цыпочках вышла из комнаты. Впереди была уйма дел: нужно было разобрать вещи, которые муж в суматохе вчерашнего возвращения бросил во дворе.

***

В восточном флигеле Чжэн Чэнвэнь проснулся рано, но не спешил покидать тёплую постель, пока живот не заурчал от голода. Стоило ему выйти за порог, как он почувал в воздухе нечто странное — приторный, удушливый дух нежности.

«Ох уж эта романтика, аж зубы сводит», — хмыкнул он про себя.

Оглядевшись, он увидел маму Чжэн. Она сидела в углу двора, загадочно улыбаясь, и вертела в руках какую-то безделушку.

«Что это с ней?»

Он осторожно подошёл и легонько тронул её за плечо:

— Матушка, Вэнь-эр проснулся! А где папа?

— А? — Ху Баочжу вздрогнула, поспешно пряча смущение. — Проснулся, мой хороший? Проголодался, небось? У нас сегодня лапша с курицей, наваристый бульон и бобовые пирожные...

Она понизила голос и добавила:

— Отец твой поживает. Он так утомился за этот месяц, что и пушкой не разбудишь. Так что веди себя тихо, не шуми и не проказничай.

— Вэнь-эр всё понял! Буду тише мыши.

Чжэн Чэнвэнь принялся за еду. После недель, проведённых в деревне на скудном пайке дедушки Чжэна, местная стряпня казалась ему манной небесной. В городке Лунъянь умели готовить — столько лавок, столько вкусов! Пусть здешняя кухня и грешила излишней сладостью, это всё равно было лучше, чем «коронные блюда» дедушки Чжэна.

***

Чжэн Цзиань проснулся лишь после полудня. Выйдя во двор, он застал жену и сына за игрой. Чэнвэнь увлечённо расставлял на столе маленькие деревянные фигурки.

— Нравятся тебе игрушки, сын? — спросил отец.

В префектуре Цюаньчжоу он не смог пройти мимо этого набора — фигурки зверей были вырезаны так искусно, что казались живыми. К тому же, среди них были те самые звери, в честь которых дедушка Ху назвал своих сыновей.

— Очень нравятся! Спасибо, папа! — Чжэн Чэнвэнь и впрямь был в восторге. Миниатюрные модели животных, каждая не больше восьми сантиметров, были отполированы до блеска.

Он схватил фигурку петуха, чмокнул её в клюв и принялся выстраивать зверей в ряд. Чжэн Цзиань присел рядом, присматривая, чтобы малыш ненароком не запихнул мелкую деталь в рот. Вскоре Ху Баочжу принесла ему горячий обед.

— Благодарю, жена, — мягко сказал Цзиань, а затем, понизив голос, добавил: — Не желаешь ли разделить трапезу со мной? Я мог бы покормить тебя...

Баочжу сурово посмотрела на него, стараясь не выдать смущения.

— Ешьте уж сами, муж. А я за сыном присмотрю.

Цзиань лишь усмехнулся и принялся за еду, время от времени всё же поднося кусочек бобового пирожного к губам жены.

— Ну же, один разочек...

Ху Баочжу, воровато оглянувшись на увлечённого игрой сына, быстро съела угощение и снова напустила на себя строгий вид. Впрочем, Чжэн Чэнвэню было не до них. Он изучал свой «зоопарк». Какое мастерство! У совы были такие уморительно короткие лапки, а грозные хищники вроде волков и медведей выглядели на диво мило.

Чжэн Цзиань, доев, взял в руки фигурку чёрного медведя, разоряющего улей.

— Вэнь-эр, знаешь, что это за зверь? Твоего пятого дядю зовут так же.

«Медведь? Пятого дядю зовут... Ху Сюн?»

Чжэн Чэнвэнь невольно вздрогнул. Слава богу, у его отца со вкусом было получше, когда он выбирал имя сыну.

— Знаю! Это медведь! — громко ответил он. — Дядя Сюн — Медведь? Пап, ну и имя... только ты дяде не говори, а то он расстроится!

Ху Баочжу прыснула от смеха и отобрала фигурку у мужа.

— Не слушай отца, он вечно всё переиначит. Пятого твоего дядю зовут Ху Сюн. Но есть и другие: старший — Ху Ху, это Тигр. Второй — Ху Бао, Леопард. Третий — Ху Чай, Шакал. Четвёртый — Ху Лан, Волк.

Она расставила фигурки перед сыном, сопоставляя каждого дядю со зверем. Чжэн Чэнвэнь слушал, разинув рот. Целая банда хищников! Неудивительно, что в округе их семейство старались обходить стороной.

— А дедушка? — полюбопытствовал он. — Его тоже в честь зверя назвали?

Чжэн Цзиань торжественно поднял фигурку орла с расплётёрыми крыльями.

— Твой дедушка — это Ху Ин. Стало быть, Орёл.

«Ну точно, — подумал Вэнь-эр. — Птица высокого полёта. Главарь стаи хищников».

<http://bllate.org/book/17410/1657593>